

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ

НАУКА ИСТОРИЯ

К 155-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЭТНОГРАФА ВЛАДИМИРА ТАН-БОГОРАЗА

К 155-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВОСТОКОВЕДА АНДРЕЯ СНЕСАРЕВА

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МЕДИЕВИСТА СЕРГЕЯ СКАЗКИНА

12 +

РОСТОВ – НА – ДОНУ

2020

ИЗДАНИЕ ДЛЯ СЛАБОВИДЯЩИХ

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**ФОТОГРАФИИ
ИЗ СВОБОДНОГО ДОСТУПА СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ:
Н. А. ТОПОРКОВА**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
И. А. ГРИЩУК**

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО
В ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

СОДЕРЖАНИЕ:

Разделы науки истории.....	5
Натан Мудрый.....	13
Родина остаётся.....	31
Пятьсот рублей золотом.....	45

Встречающиеся в тексте понятия и термины
поясняются в словаре в конце книги.

*История –
прекрасная, как зарево!
История –
проклятая, как нищенство!
Людей
преображающая заново
и отступающая
перед низостью.*

*История –
прямая и нелепая!
Как часто называлась ты –
припомни! –
плохой,
когда была
великолепной!*

Роберт Рождественский

РАЗДЕЛЫ НАУКИ ИСТОРИИ

Востоковедение – наука, изучающая историю, экономику, литературу, искусство, религию стран Востока.

Медиевистика – наука, изучающая историю средних веков.

Этнография – наука, изучающая происхождение народов, их быт, материальную и духовную культуру.

Всё это – разделы очень обширной науки истории.

В 20-летнем возрасте несостоявшийся математик и юрист Натан Богораз решил креститься – из конспиративных соображений:

- Мне случилось принять православие для целей революционных.

Нужно было поселиться в Новочеркасске, а с еврейским паспортом это было невозможно.

Моё погружение в православную купель произошло в 1885 году.

Был я Натан Менделевич Богораз – стал Владимир Германович Богораз.

Германович – по крёстному отцу, как тогда полагалось.

Отдать своё старое имя, звание – жертва была небольшая.

К тому же мы, южане, были в то время евреи не очень завзятые.

Хотя отношение к этому факту биографии не было однозначным – говорил впоследствии, что был неким «православным мараном».

И сохранил прежнее имя в виде псевдонима: Н. А. Тан.

Впоследствии «Тан» превратилось в приставку к фамилии – Тан-Богораз.

Раздвоению этому придавал особое значение: как отражение разных сторон своей деятельности.

Или как двух своих ипостасей:

- И так я стал человеком двуличным, двойственным. С правой стороны Богораз, а с левой незаконный Тан.

Тан – это «революционер, потом беллетрист, ненасытный художник, всемирный гражданин».

Богораз – «малодушный обыватель», ставший «профессором частной этнографии».

Впрочем, и о том, что крестился, ничуть не жалел:

- С ранней юности считал себя не только евреем, но также и русским.

И не только российским гражданином, но именно русским.

Владимир Германович Богораз по праву считается патриархом советского североведения.

В научном мире о нём услышали после знаменитой этнографической и лингвистической Северо-Тихоокеанской экспедиции.

Участники отправились в малоизученные районы Северо-Восточной Азии и Северной Америки.

Организатором выступил президент Американского музея естественной истории Моррис Кетчум Джесуп – богатейший меценат.

Но Богораз успевал заниматься не только наукой – с тех же двадцати лет начал сочинять.

Он – автор русского текста популярной польской революционной песни «Красное знамя».

И даже декадентские вирши писал!

В 1899 году вышла первая книга прозы «Чукотские рассказы».

И получила сочувственный отклик у Владимира Короленко:

- Всё это оригинально, неожиданно, странно и – несмотря на некоторую сухость, длинноты, повторения и излишнюю фотографичность снимков – запечатлевается в памяти и даёт правдивую картину своеобразного неведомого быта.

Пусть в произведениях г. Тана этнограф порой слишком связывает художника.

Но зато художник оживляет этнографические описания, которые и сами по себе были бы интересны.

А Антон Чехов из Ялты просил своего издателя:

- Скажите Тану, чтобы он выслал мне свою книжку.

Я о ней слышу и читаю много хорошего, а купить нигде, да и совестно покупать книгу земляка...

Через десять лет опубликовал этнограф историческую повесть из жизни первобытных людей. «Жертвы дракона» – одно из первых в русской литературе фэнтези.

Критики тогда ставили эту книгу на один уровень с романами Джека Лондона «До Адама» и «Борьба за огонь» Жозефа Рони-старшего.

Геолог Сергей Обручев утверждал, что у Богораза *«получилась чрезвычайно интересная реконструкция возможного (или воображаемого?) быта, обычаев, легенд первобытного человека»*.

Сегодня – век спустя – ни эта повесть, ни эти рассказы интереса не вызывают.

Слишком многословны и слишком перегружены документальностью.

Но в 1987 году имя Владимира Германовича Тана-Богораза присвоено Чукотской окружной публичной универсальной библиотеке.

Это ему обязаны маленькие чукчи своим первым букварём.

А имя Андрея Евгеньевича Снесарева носит Всероссийский исторический конкурс молодых учёных, студентов и курсантов.

Институт восточных рукописей проводит ежегодные научные конференции «Военное востоковедение. Памяти Снесарева».

На здании Академии Генерального штаба ВС РФ установлена мемориальная доска, а в штабе Южного Военного округа – бюст.

Но это всё появится лишь в конце века XXI.

Хотя в позапрошлом и в начале прошлого, Андрей Снесарев – признанный авторитет в мире истории.

А к середине XX столетия – враг народа...

Описал даже историка в повести «Хлеб» – под своим именем, но в крайне искажённом виде – Алексей Толстой.

Историк жив остался. Но после лагерей – мало кто долго протянул...

Андрей Снесарев – знаменитый востоковед.

Оставил ряд трудов, не потерявших актуальности и сегодня.

Среди них – «Философия войны», «Введение в военную географию», «Индия – страна и народ».

Он считал Индию основным источником английского могущества и предсказывал неминуемое падение колониальной империи, держащейся на эксплуатации зависимых народов.

А вот что писал, к примеру, в исследовании «Афганистан»:

- Если страну эту и можно захватить, то удержать чрезвычайно трудно, на заведение порядка понадобится столько ресурсов, что страна трат этих никогда не вернёт...

Политические расчёты, возможно, поведут Афганистан на какую-либо сторону, однако чувства останутся равно враждебными к любому европейскому государству.

Этот вывод сделан за семьдесят с лишним лет – до ввода советских войск.

Андрей Снесарев – знаменитый военачальник.

Об отличиях на полях сражений говорят многочисленные боевые аттестации.

Вот одна, от генерала Михаила Васильевича Ханжина:

- Генерал-майор Снесарев обладает широким образованием (общим и военным), в совершенстве владеет немецким и французским языками.

Понимает военное дело, обладает большим боевым опытом, пройдя боевую страду командира бригады и пехотного полка, начальника штаба пехотной и кавалерийской дивизий.

С редкой добросовестностью относится к службе.

Мужественен и храбр, в любой обстановке сохраняет полное спокойствие и самообладание.

Всегда бодр, здоровья прочного.

На подчинённых оказывает самое лучшее влияние, призывая и поддерживая в них уверенное, спокойное и жизнерадостное настроение.

Относится к ним внимательно, мягко, заботливо и сердечно.

Достоин выдвижения на место командира дивизии и на места по Генеральному Штабу – генерал-квартирмейстера армии и начштаба корпуса «вне очереди».

У Андрея Евгеньевича – пятеро сыновей. Евгений, Кирилл, Георгий, Александр, Андрей.

Саша – писал стихи, хорошо рисовал. Поступил в Литературный институт. Летом 41-го ушёл добровольцем и вскоре погиб.

И дочь Женя, Евгения Андреевна. Заслуженный преподаватель МГУ.

Сергей Данилович Сказкин под каток репрессий не попал. Как и Владимир Богораз.

Хотя оба они под наблюдением были – и довольно долго. И тяжкие 30-е сказались – Сказкин сильно болел.

Он младше, ровесникам Богоразу и Снесареву в сыновья годится.

Востоковед и этнограф должны были быть знакомы – оба историки очень известные.

А Сказкина могли и не знать.

Но академик-медиевист имён этих не знать – не мог. Потому, что уровень его – такой же: учёный-энциклопедист.

Сергей Данилович – автор более сотни статей для Большой Советской энциклопедии, возглавлял историческую редакцию «Детской энциклопедии».

Член Комиссии АН СССР по изданию литературных памятников.

Один из главных авторов и редакторов многотомных «Всемирной истории» и «Истории дипломатии».

Составитель учебников и хрестоматий для средней и высшей школы.

При его непосредственном участии вышли в свет «Настольная книга атеиста» и несколько изданий «Книги для чтения по истории средних веков».

Редактор журналов «Преподавание истории в школе», «Средние века», «Вопросы истории» и «Наука и религия».

Был заместителем директора Института истории АН СССР, в годы войны – декан истфака МГУ, позднее – заведующий кафедрой истории средних веков.

Читал лекции в самых различных вузах: Академия общественных наук при ЦК КПСС и Нижегородский университет, МИФЛИ и Московский и Тверской пединституты.

Сергей Сказкин – Герой Соцтруда, два ордена Ленина, орден Трудового Красного Знамени.

Сталинский лауреат.

И Сергей Сказкин, и Андрей Снесарев, и Владимир Тан-Богораз – все они были блестящими педагогами.

Подготовили целую плеяду специалистов – учителя, кандидаты, доценты, доктора наук.

Выпускники их работали и работают практически на всех истфаках вузов – как нашей страны, так и Зарубежья.

*

НАТАН МУДРЫЙ

- В 1889 году послали меня в места отдалённые – в арктический Колымск, за двенадцать тысяч вёрст и на десять лет сроку.

Ехал я до Колымска около года, по Каме и Оби плыл на арестантских баржах, замурованный в трюме.

От Томска до Иркутска шагал по Владимирке пешком, в Якутске покатили зимой с жандармами на тройках почти полураздетые.

С непривычки страшно мёрзли – дыхание замерзало в груди.

Застали последствия Якутского расстрела и казни арестованных...

Поехали в Колымск по двое с казаками, сперва на санях, с лошадьми, потом на оленях, а там и верхом на мелких якутских конях.

Незабвенные годы в Колымске – натуральное хозяйство, каменный век вживе. Не половишь – не поешь.

Ловишь рыбу, едешь на собаках, вместе с собаками кормишься этой рыбой.

В амбаре живёт горноста́й, хватает мышей и таскает мясные куски.

На площади гнездится куропатка. Ночью к порогу приходит лисица и лижет помои.

А морозы такие: плюнешь – замёрзший плевок вонзается в снег сосулькой.

Это строки из автобиографии историка Владимира Тан-Богораза – много позже он скажет, что на Колыме и Чукотке прошли его лучшие годы.

В Таганроге жил с трёх лет, а на свет появился 27 апреля 1865 года в городе Овруч Волынской губернии – *«в глуши Волынского Полесья»*.

Хотя точная дата была ему неизвестна: *«кажется, 15 апреля»* (по старому стилю).

Маленький Натан к пяти годам уже быстро читал, писал и считал. И собрался в гимназию!

В семье согласились с желанием сына и сумели поменять метрику – дата и место рождения значились другими: 1862 год, Мариуполь.

Богоразы – раввинская семья. Анна Абрамовна – дочь купца, Мендель Маркович – учитель.

Об отце рассказывали, что наделён был многими талантами, очень сильный и очень весёлый.

Хорошо пел и служил в синагогах хазаном – певцом. Писал небольшие рассказы. И знал наизусть библию и талмуд.

Всего в семье было четыре мальчика и четыре девочки.

- В то время в Таганроге жилось и дёшево, и сытно. Так что голодать мы никогда не голодали.

К тому же мы, дети, рано начали давать уроки.

Я стал давать уроки с третьего класса – то есть с десяти лет. Ученики мои были верзилы.

Иной разозлится верзила, схватит учительишку за шиворот и поднимет на воздух.

Я, впрочем, свирепо отбивался – лягался и кусался.

Нравы в Таганроге были степные – суровые.

Мы, гимназисты, дрались жестоко с уездниками, бились на кулачки, ходили стена на стену.

Учился Натан в классической гимназии – двумя классами ниже Антона Чехова.

Учёба давалась легко, да и гимназия либеральной была – «требовали мало, а знали ещё меньше».

И драки не помешали – аттестат получил выпускник отличный. В характеристике значилось:

- На основании наблюдения за всё время обучения его в Таганрогской гимназии поведение его вообще было отличное; исправность в посещении и приготовлении уроков, а также в отношении письменных работ весьма удовлетворительна.

Прилежание весьма удовлетворительное; любознательность по русской словесности похвальная.

Но на этом вся благонадёжность выпускника и окончилась.

В 1878 году вернулась из столицы старшая сестра Перл (училась на Бестужевских курсах) – *«добела раскалённая народовольческим огнём»*.

И привезла нелегальный стихотворный сборник *«Из-за решётки»*.

Особенно поразили юного Богораза строки народовольца Сергея Синегуба:

- Я вошёл в революцию именно через яркие стихи... Синегуба.

Все братья Богоразы вслед за Перл *«прошли через революцию»*. Сергею даже пришлось бежать за границу.

А Николаю досталось сполна узнать и тюремный быт, и мытарства ссылок.

От политики он отошёл уже в советское время, стал знаменитым хирургом и профессором Ростовского мединститута.

О жизни Николая Алексеевича Богораза рассказано в другом сборнике Библиотеки – *«Ради завтрашних дней»*.

А Перл и её грудной ребёнок погибли в тюрьме. Но это всё будет позже.

А пока 15-летний Натан едет с сестрой в Петербург и поступает в университет на физмат.

Поначалу жизнь текла довольно спокойно.

Занятия, правда, посещал первокурсник мало, зато много читал.

И овладел французским и немецким до такой степени, что смог зарабатывать переводами Золя и Мопасана для «Отечественных записок».

И пришёл к выводу, что точные науки – не для него, и перевёлся на юридический.

Но желание *«лечить российское самодержавие железом и огнём, а точнее – динамитными бомбами»* никуда не делось.

В 1882 году – арест и высылка обратно в Таганрог, где Натан создаёт на заводе революционный кружок и подпольную типографию.

Народоволец Борис Оржих отзывался так:

- В Таганроге в этот мой приезд я впервые встретился с Натаном Богоразом, или, как его там называли, «Натаном Мудрым».

Его только что выпустили из тюрьмы после двухгодичного заключения за какую-то кружковую пропаганду.

В это время это был юнец, ещё не понюхавший настоящего революционного пороха.

При замечательной памяти, природном уме и огромной начитанности, он сразу произвёл на меня впечатление умственного клада.

Мудрый решает далее попытать счастья в Москве. Снова арест, пытается бежать – неудачно.

Результат – три года Петропавловки:

- Страшная вещь – одиночка. Живая могила.

Даже и время словно останавливает над тобой своё течение.

Ходишь целыми часами по камере взад и вперёд, как зверь в клетке, протоптанной ногами предшественников, и всё разбираешь от нечего делать прошедшее.

И от нечего делать взялся Натан Менделевич за изучение английского языка – доучивал уже на Колыме.

И вскоре поменял имя.

В 1889 году Владимира Богораза отправили в Среднеколымск:

- Было нас полсотни человек. Собак у нас было за двести. Десяток неводов.

Рыбы ловили на каждого в год пудов шестьдесят, дров заготавливали в общем до сотни кубов.

Всё своими собственными белыми ручками, кого же заставишь.

Но при всех сложностях быта жизнь продолжалась и в ссылке:

- С русским населением на реке Колыме мы совершенно сблизились.

Плясали на зимних посиделках, пели вместе с девицами старинные игровые песни.

По праздникам разыгрывали винт «с прикупкой», «с присыпкой», «с гвоздём»...

А в тяжёлые зимние ночи читали напролёт увесистые книги на разных языках.

Но особенно заниматься в маленьком городке было нечем.

Английский освоен – и молодой ссыльный стал записывать местные песни, былины и сказки.

Интерес поддержал этнограф Всеволод Миллер.

И даже убедил Императорскую академию наук эти фольклорные материалы издать – через пять лет выйдет «Областной словарь колымского русского наречия».

Академия оценила изыскания молодого ссыльного и в 1894 году включила его в состав своей «Сибиряковской экспедиции».

Около трёх лет жил Богораз среди чукчей и ламутов. Организаторы предлагали даже нанять переводчиков.

Но большая часть публики в Среднеколымске знала лишь примитивный чукотско-русский жаргон – менять водку на пушнину.

Исследователь избрал другую тактику:

- Вследствие неимения сколько-нибудь порядочного переводчика как чукотского, так и для ламутского языка, мне пришлось направить главное старание на то, чтобы выучиться хоть сколько-нибудь разговаривать с представителями этих племён без посредства других лиц.

И принял Владимир Германович участие в первой Всеобщей переписи населения.

Чукчи оценили его старания: дали переписчику дали новое имя – «Вэип» (пишущий человек).

В 1898 году Академия добилась разрешения вернуть опального историка в Петербург.

Он получил место в Музее антропологии и этнографии и выпустил сборник «Материалы по изучению чукотского языка и фольклора, собранные в Колымском округе».

И снова занялся политикой – писал статьи и стихи для легальной марксистской прессы.

И снова вызывал недовольство властей. Причём, иногда – просто откровенной провокацией.

На банкете, устроенном марксистами в честь 100-летия Пушкина, прочитал стихотворение «Разбойникам пера» – назвал так журнал «Новое время».

Спасло лишь вмешательство академика Василия Радлова и знакомство с американским лингвистом Францем Боасом.

Боас пригласил российского коллегу принять участие в экспедиции Джесупа.

Академия дала добро, и в 1900 году новая экспедиция была готова.

Америка отправляла русских в интересующие их районы официально для сбора фольклора.

А заодно, и произвести различные «измерения». То есть, попросту – шпионить.

Но у России были свои представления о том, куда ехать и как исследования производить.

Маршрут Мудрого соответствовал не столько целям американцев, сколько его собственным научным интересам.

По окончании работ они с Боасом даже поссорились.

Джесуповская экспедиция была тяжёлой, не раз отряд голодал.

Богораз подсчитал, что проехали около шести тысяч километров на собаках и несколько сот проплыли на эскимосском каяке.

Но оно того стоило: материал этнографический и лингвистический – обширнейший!

В этот блестящий результат вложена и значительная работа супруги Владимира Германовича – Софьи Константиновны.

К сожалению, никаких сведений об этой смелой женщине нет.

Известно лишь, что пока супруг путешествовал, Софья в Анадыре тоже много чего собрала:

- Я занималась пополнением коллекций и фотографированием жителей, собрали тридцать больших ящиков – очень значительную и дорогую коллекцию, относящуюся к ламутам и русифицированному населению реки Анадырь.

Осенью 1901 года участники вернулись в Петербург, где уже вышел богоразовский «Очерк материального быта оленьих чукчей».

Историк Александр Максимов отмечал:

- Эта книга представляет весьма крупный вклад в русскую этнографическую литературу, она впервые даёт нам систематическое и строго научное представление о чукчах, о которых в литературе раньше имелись довольно случайные разрозненные сведения.

Личное знакомство автора с описываемым народом играло несравненно большую роль, чем изучение собранных других коллекций.

Книгу похвалили, а автора снова арестовали – он не успел даже прочитать свой доклад в Географическом обществе.

Но Нью-Йорк отчёта требовал.

Ссориться с миллионером Джесупом не стоило, и Богораза отпустили в Штаты – на должность куратора этнографической коллекции Музея естественной истории.

Два года обрабатывал он экспедиционные материалы и подготовил к печати на английском языке объёмный труд по этнографии и мифологии «Чукчи».

Эта книга Владимира Германовича получила всемирное признание.

Далее готовит он фольклорное собрание материалов – на каряцком, камчадальском, эскимосском и тунгусском языках.

Для всех языков определил алфавит и составил словари.

В Америке же появились романы «Восемь племён» (о древнем Крайнем Северо-Востоке), роман «За океаном» (русские эмигранты в Америке) и книга очерков «Духоборы в Канаде».

Тогдашняя критика оценила эти вещи довольно высоко – с точки зрения симпатий автора к левым идеям.

А художественные достоинства оценил лишь академик Алексей Шахматов:

- Вы были так любезны прислать мне четыре тома Ваших сочинений.

Только недавно пришлось мне их прочесть. Они доставили мне дивное удовольствие.

Но когда я дошёл до романа «Восемь племён», я почувствовал неодолимое желание выразить Вам всё моё полное восхищение, в которое он меня привёл.

Эпический стиль рассказа, мастерское изложение, художественные образы, им вызываемые, – всё это выше моих слабых похвал.

После Штатов Владимир Германович побывал во Франции и Италии.

Продолжал работу по развитию русско-американских научных связей, стал одним из основателей русского Союза американистов и неоднократно принимал участие в международных конгрессах.

Осенью 1904 года получил, наконец, этнограф разрешение вернуться в Россию.

Прибыл в столицу с намерением опубликовать свои обширные джесуповские материалы.

Но вышло иначе:

- В разгаре Японской войны воротился в Европу, а оттуда в Россию. Зашумела Россия, задралась.

То били старые новых, как искони велось, – теперь били новые старых.

Я бегал за теми и другими с записною книжкой.

С 1905 по 1917 г. я привлекался к суду по делам политическим и литературным раз двадцать.

А раньше того расправы были административные...

В 1905 году заиграла революция. В январе я столкнулся с Гапоном, перезнакомился с гапоновскими рабочими.

Потом был московский октябрь...

Горькая пена революции, солёная, тёплая кровь.

И ею никак не напьёшься, только захлебнёшься, как пеною морской.

И сохнут уста, и жажда сильнее и настойчивей...

В 1905 году мне было сорок лет.

Я был в полном расцвете своей физической силы.

Я нырнул в революцию, как в воду.

Владимир Германович принимает участие в съезде журналистов и становится кандидатом в Союз писателей. Занимается подготовкой Крестьянского союза и Первой Думы.

Вместе с Корнеем Чуковским редактирует девяти-томник Герберта Уэллса, пишет введение и переводит некоторые рассказы и повести.

Выступает в разных городах России, сотрудничает в левой прессе.

И даже участвует в военных действиях!

С началом Первой мировой 50-летний Богораз ушёл добровольцем, был начальником санитарного поезда, побывал в Карпатах, Венгрии и Польше:

- О, если бы я мог описать тот ужас, который я видел... Но ведь сейчас не пройдёт...

Октябрь 17-го воспринял без энтузиазма.

В ту пору «я проделал всю обывательскую голгофу голодного времени: семью потерял, остался один, как бобыль, и соответственно злобствовал».

Но со временем ситуацию принял.

И стал сотрудником Музея антропологии и этнографии Академии наук, с 1921 года работал профессором ряда ленинградских вузов:

- У меня репутация такая – до войны «бешеный чукча», а теперь – «большевик».

В жизни учёного начался новый этап.

Он предложил совершенно иную концепцию этнографического образования в стране: решающую роль в подготовке кадров должна играть полевая школа!

Ученики его в обязательном порядке не меньше года жили среди изучаемого ими народа.

Другим незыблемым правилом этнографов при Богоразе стало знание языка носителя исследуемой культуры:

- Язык является не только орудием для общения с туземцами без посредства переводчиков, часто небрежных и невежественных.

Он оставляет лучшее средство для познания самой народности – средство безошибочное и точное.

Ибо из каждой фразы, даже из каждой отдельной формы, можно извлечь драгоценные подробности.

В 1928 году трое учёных из России – два Владимира, Богораз и Иохельсон, и Иван Стрельников – получили приглашение на XXIII Международный конгресс американистов.

За пять дней Богораз прочитал более тридцати докладов, чем изумил весь научный мир.

Этот факт восхитил даже его друга-недруга Боаса.

Вся Америка признала тогда величие советской этнографической школы!

В 1929 году по инициативе Владимира Германовича основан Институт народов Севера СССР – первый для них рабфак на родных языках.

И создан «Комитет содействия народам северных окраин» (Комитет Севера) при Президиуме ВЦИК.

Мудрый искренне пытался уберечь коренное население от пагубного для его традиционных культур воздействия индустриализации, коллективизации и демографических изменений.

И призывал не отвергать с ходу проект создания резерваций.

По его мнению, произошла подмена понятий, и слово «резервация» стало восприниматься в обществе крайне негативно.

Но все попытки оказались тщетны.

В конце 20-х в СССР началось наступление на «буржуазных специалистов». Любой мог быть заподозрен в оппозиции строительству социализма.

И даже существование науки этнографии – стало отвергаться.

Так, Генрих Ягода просил для *«завершения разгрома сменовеховцев произвести обыски без арестов»* у восьми деятелей науки и культуры (включая Богораза и Михаила Булгакова) и потом *«возбудить следствие, в зависимости от результатов коего выслать, если понадобится»*.

К счастью, получил отказ.

Сам же Владимир Германович писал:

- В настоящее время считаю себя насквозь проникнутым советским духом.

В оценке политических и социальных событий весьма близок к коммунистам.

С 1930 года учёный – редактор журнала «Советская этнография», действительный член Научно-исследовательской ассоциации и профессор Северного отделения пединститута имени Александра Герцена.

Как наставник Владимир Германович оставил в сердцах своих подопечных самые тёплые воспоминания:

- Для студентов Богораз был не только профессором. Он отечески заботился о них, нередко помогал им материально, устраивал новичков, снаряжал отъезжающих на практику, составлял для них программы и делился с ними опытом полевой работы.

Архив Богораз полон бумагами, отражающими его очень нелёгкую в те времена научно-организационную деятельность.

Тут ходатайства и требования, направленные в разное время во все возможные инстанции.

От обращения к наркому просвещения Луначарскому до просьбы к бывшему дворцовому ведомству: выдать на нужды студенческих экспедиций красные фраки дворцовых ливрейных лакеев.

И он был очень доволен, когда получил эти фраки.

Они были розданы уезжавшим в экспедиции студентам в качестве обменного и дарственного фонда.

На Севере в те годы красное сукно, необходимое для отделки национальной одежды, было дефицитным товаром.

Нарезанный на полоски красный фрак, как и его золочёные пуговицы, представляли серьёзную ценность.

Из воспоминаний писательницы Нины Гаген-Торн:

- Богораз входил в аудиторию грузный, тучный, волоча за собой большой полосатый мешок вместо портфеля. Ставил мешок на пол.

Плотно усевшись на стул, начинал беседу с аудиторией.

- Имейте в виду, - предупреждал он на одной из первых лекций, - этнографом сможет стать только тот, кто не боится скормить фунт крови вшам.

А? Как вы смотрите на это дело? Почему скормить, спрашиваете?

Потому, что узнать и изучить народ можно, только если живёшь одной жизнью с этими людьми.

А у них вошь довольно распространённое животное.

Претендовать на удобства или даже на гигиену этнограф во время полевой работы не имеет права!

Голубые глаза его задорно сверкали.

Он вёл лекцию-беседу, перемежая научные выводы рассказами, от которых аудитория раздражалась громким смехом.

Владимир Германович, очень довольный впечатлением, откидывался на стуле.

Иногда, достав из мешка французскую булку, тут же принимался жевать её, не заботясь о том, какое это производит впечатление.

Не раз он отмечал:

- Каждый этнограф должен быть немного художником, иначе он не поймёт чужую культуру.

С 1932 года учёный возглавлял основанный им же Музей истории религии.

Директору сразу поставили на вид «отсутствие марксистского подхода» в созданной экспозиции.

Тот ответил:

- Уберите стоящие перед собором статуи Кутузова и Барклая де Толли и поставьте вместо них фигуры классиков марксизма.

Вот и будет марксистский подход!

Владимир Бонч-Бруевич отреагировал так:

- Имя Богораза ручается за то, что деятельность Музея будет подлинно научной, как того требует наше марксистское миропонимание.

10 мая 1936 года Владимир Германович Тан-Богораз собрался домой, на Дон. Но – не судьба.

Он умер в поезде.

РОДИНА ОСТАЁТСЯ

21 ноября 1989 года в Лондоне на аукционе Сотбис были проданы по отдельности две небольшие записки Сталина, адресованные Ворошилову.

Одна гласила:

- Клим! Думаю, что можно было бы заменить Снесареву высшую меру 10-ю годами.

И. Сталин.

Речь – о знаменитом военачальнике, военном теоретике, педагоге, военном географе и востоковеде, действительном члене Русского географического общества, Андрее Снесареве.

А ещё – с разрешения командования помимо служебной деятельности – брал Андрей Евгеньевич уроки вокала у известного оперного певца Ипполита Петровича Прянишникова и участвовал в концертах.

В том числе с прославленным тенором Большого театра Леонидом Витальевичем Собиновым – Андрей и Леонид вместе учились в юнкерском училище.

Однажды Снесареву даже довелось заменить приболевшего артиста и исполнить партию графа де Невера в «Гугенотах».

Поручику прочили успешную оперную карьеру, но перспектива сцены не интересовала.

К слову, помимо пения талантливый молодой человек изучал восточные языки.

Он знал четырнадцать иностранных языков!

Даже по меркам эпохи, давшей миру немало гениев, образование Снесарева считалось выдающимся.

Будущий геополитик появился на свет 13 декабря 1865 года в селе Старая Калитва под Воронежем.

Большая семья войскового священника, у Евгения Петровича и Екатерины Ивановны Снесаревых – восемь детей, выжили четверо.

Андрей учился в сельской приходской школе, затем в Нижне-Чирской прогимназии.

Отца переводят в станицу Камышевскую области Войска Донского.

После начальной школы парня отправляют в Новочеркасск – в Платовскую гимназию. В 1884 году – окончание с серебряной медалью.

А далее – выпускник едет в Москву и поступает на физико-математический факультет университета.

Братья Андрей и Павел Снесаревы – оба против родительской воли – поступили в столичные вузы.

И за самовольство оба были лишены крутым батюшкой финансирования.

Пришлось зарабатывать на жизнь частными уроками.

В 1888 году Андрей защитил диссертацию – блестяще! Согласно отзывам руководителей, работа отличалась великолепным знанием философии и истории математики.

Андрею Евгеньевичу предложили остаться на кафедре. Но все выпускники обязывались пройти годичную армейскую службу.

Снесарев выбрал пехотное училище юнкеров в Москве. И окончил с отличием и с занесением имени на мраморную доску.

И принял решение на кафедру не возвращаться.

7 лет служил в гренадерском полку, занимался воспитанием и обучением личного состава.

И самостоятельно изучал военную историю и теорию. Но средств крайне не хватало.

Евгений Петрович поставил условие: на его поддержку могут рассчитывать лишь офицеры.

И сыновья сдались: один пойдёт в Военную академию, другой – в Военно-медицинскую.

В 1896 году поступает Андрей Евгеньевич в Николаевскую академию Генштаба.

Местом службы по окончании выбрал далёкий Туркестанский военный округ.

В тот период в Средней Азии и на Памире сталкивались интересы трёх великих держав – России, Китая и Великобритании.

На офицеров возлагались серьёзные разведывательные и военно-дипломатические функции.

К исходу XIX века Британия сумела выйти к границам России.

Бурного столкновения ни англичане, ни россияне, конечно, не желали.

Официально офицеры ехали с дипломатическими целями, однако на деле стояла задача изучить и оценить местность – как возможный будущий театр боевых действий.

Вот и Снесарева привлекли к такой миссии как специалиста-полиглота. В 1899 году отправился он в Индию.

В то время не существовало ещё – ни хороших дорог, ни вездеходов.

А существовали – многодневные переходы по практически недоступным тропам и постоянная нехватка пресной воды.

Качку на Каспии, уложившую большинство пассажиров, он вынесет на ногах.

И без промедленья – по новой железной дороге – через раскалённые пески к шумным базарам Ташкента:

- Всё, что окружает меня, люди, животные, деревья, воздух, климат, всё иное.

Всё говорит об ином складе жизни, о других верованиях, помыслах, чувствах.

Он справился с поручением, а заодно выполнил и ряд научных работ.

А через два года получил командировку в Лондон и дополнил собранное изучением архивов в Британском музее.

В свет вышли первые значимые труды – военно-географическое описание «Памир» и двухтомник «Северо-Индийский театр».

1904 год. Свадьба. Избранница – Евгения, дочь коменданта города Ош Василия Зайцева.

Соперниками Снесарева были серьёзные знаменитости: путешественники швед Свен Гедин и соотечественник Борис Федченко.

Барышня выбрала офицера.

Снесаревы переезжают в столицу – глава семейства уже подполковник и столоначальник в Главном штабе армии, занимается стратегической разведкой в азиатском регионе.

В эти годы – одновременно со службой – Андрей Евгеньевич много пишет.

Составляет информационные сборники для штаба и преподаёт в кадетском корпусе.

Собирает книги и поёт на музыкальных вечерах.

Постоянно выступает в Русском географическом обществе.

Разрабатывает боевые операции в Азии и командует батальоном стрелков.

И становится признанным востоковедом.

Его приглашают в Копенгаген на XV Международный конгресс ориенталистов. Учёный соглашается и делает два доклада – оба на немецком языке.

В 1907 году Андрей Евгеньевич публично выступил с доказательствами нецелесообразности заключения союза с англичанами – дело шло к подготовке очередной европейской войны, в которую Британия и Франция втягивали Россию.

Как военный стратег и геополитик – заявлял, что нашей стране необходимо держать нейтралитет.

А не становиться участником одного из образующихся военно-политических блоков, готовящих войну – невиданную доселе по своим масштабам.

Но властям заявления подобные не нравились.

Полковника Снесарева повышают в должности – возглавить 2-ю Казачью сводную дивизию – в Каменец-Подольский, подальше от столицы.

С должностью начштаба Андрей Евгеньевич, сам выходец из казачьей среды, справлялся безупречно.

1914 год. Новое назначение – председатель русской стороны Международной комиссии по контролю Русско-Австрийской границы.

А летом война и началась.

Человек науки, Андрей Евгеньевич, прекрасно проявлял себя и на поле брани: разумный риск и высокая требовательность, особая забота о здоровье и жизни солдат – они его звали *«командир с ангельским сердцем»*.

А сам никогда не забывал собственный принцип:
- *Рискуй сам, как другие.*

И хоть изредка попадай в ту обстановку, в которой живут те, которым ты приказываешь.

В августе – ранен, дважды контужен. Ордена святых Станислава, Георгия, Анны, Владимира.

Георгиевское оружие. В приказе значилось:

- Всё время находился под огнём неприятеля, подвергая свою жизнь опасности и вдохновляя нижних чинов.

Лихим наступлением выбил неприятеля из окопов.

А подчинённые генерала находили, что продвижение по службе не соответствует его талантам.

И преподносили самодельные награды.

Среди даров – восьмидюймовый снаряд, увитый колючей проволокой, с ножами, часами и табличкой:

- Нашему лихому боевому орлу генералу Снесареву.

Андрей Евгеньевич записал:

- Есть Георгий сверху, а это мой Георгий снизу.

Далее – знаменитый Брусиловский прорыв.

События Февральской революции воспринял историк как личную трагедию:

- Страна пойдёт левее, к тем, кто пообещает ещё более...

А после этого анархия, мобилизация трезвых крестьянских масс, трепетный поиск лучших русских людей.

*И, прежде всего, искание власти, а вместе с ней по-
кая и порядка.*

*Я практически убеждён, что так всё и будет, что мо-
ей бедной стране придётся ещё раз пройти эту много-
страдальную Голгофу.*

С приходом к власти большевиков генерал-лейтенант покинул армию.

В семье к тому времени появились близнецы Алек-
сандр и Георгий, крёстным отцом пацанов стал давний
друг Снесаревых Лавр Корнилов.

А дальше – мучительный вопрос.

Какой сделать выбор?

Но бросать Россию офицер и учёный не собирался.

Это подтверждает его отношение к настроениям Пав-
ла:

*- Брат склонен куда-либо бежать – в Англию или в
Америку – и просит у меня маршрута через Афгани-
стан.*

*Хотя подобная мысль может быть порождена лишь
безумием, однако, вероятно, в обстановке имеется
многое, толкающее на безумные шаги.*

*В ответе буду советовать самообладание – оставить
Родину можно, найдутся для этого и более близкие пу-
ти, чем Афганский, однако с кем же останется страна,
и что будет с нею?*

Конечное решение: в любой ситуации служить своей стране.

И Павел Снесарев не сбежит.

Станет известным психиатром и заслуженным деятелем науки РСФСР с орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

Хотя, тоже не всегда путь розами усыпан будет.

В 1918 году Андрей Евгеньевич получил приглашение от бывшего царского генерала Михаила Бонч-Бруевича вступить в Красную армию.

И ответил согласием.

Но даже здесь не расставался с атрибутами Николаевской академии!

По воспоминаниям Будённого, как-то в дивизию прибыли Сталин и Снесарев.

Последний – в дореволюционной форме генерал-лейтенанта.

На замечание о том, что сие небезопасно – красноармейцы настроены против «золотопогонников» – ответил:

- Погоны – знак военных заслуг перед Отечеством. К тому же, меня никто не разжаловал...

Семён Михайлович, кстати, относился к бывшему царскому генералу с уважением и благодарностью – именно у Снесарева обучался военной науке знаменитый конник.

О жизни Семёна Будённого рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Эх, тачанка-ростовчанка...»

Новая власть назначает Андрея Евгеньевича командующим Северо-Кавказским военным округом.

Прибыв в Царицын, он посетил сам все части, разбросанные по территории в шестьсот километров.

Всего за два месяца организовал на подступах к городу прочную оборону – неприятель дважды не смог прорваться!

Но не сумел найти общего языка с командирами частей.

Произошло острое столкновение с Климентом Ворошиловым, генерал дал нелестную оценку:

- Ворошилов как войсковой начальник не обладает нужными качествами.

Он недостаточно проникнут долгом службы и не придерживается элементарных правил командования войсками.

Всё руководство округа арестовали.

Но в тот раз повезло – разобрались и даже предложили генералу возглавить Академию Генштаба РККА.

Заступив на должность, он отправил оставшимся ещё в стране военным специалистам приглашение стать преподавателями:

- Меняется общественный строй, меняется власть.

Однако Родина остаётся, и при любой власти она нуждается в воинском служении.

Со Снесаревым – героем войны и блестящим учёным, тактичным и высококультурным – было приятно работать.

Многие согласились, и в молодой Академии быстро сложился квалифицированный штат.

Для этого человека стратегия всегда была не абстрактной наукой, но стилем мышления.

Исследователи отмечают, что историк спрогнозировал все главные геополитические конфликты – прошлого века и начала этого.

Едва ли не первым начал анализировать войну как социальное явление и исследовать её причины – участвовал в деятельности комиссии по анализу опыта Первой мировой и в работе Высшего военного редакционного совета.

Он описал прототип нынешних воздушно-наземных операций.

Представил алгоритм поведения командира на поле боя и выработал положения военного воспитания.

Два года возглавлял Академию и, параллельно, Центральный институт живых восточных языков.

Был помощником начальника Центрального военно-статистического отдела Управления делами РВС.

Был профессором и старшим руководителем Военно-воздушной Академии имени Николая Жуковского и профессором Военно-политической Академии.

И был инициатором создания, а затем и руководителем института Востоковедения.

Один из студентов писал:

- У Андрея Евгеньевича не было автомобиля. Обычно он добирался до института пешком.

В шинели, с солдатским башлыком, повязанным по старой форме, он бодро шёл по тротуарам, сохраняя военную выправку.

Не помню, чтобы он хоть раз опоздал к началу занятия или пропустил свою лекцию.

...В ожидании звонка он был всегда окружён студентами.

Обратиться к нему можно было с любым вопросом.

Андрей Евгеньевич интересовался нашей жизнью, охотно шутил.

С галантным Снесаревым любили по-английски, немецки или французски поговорить преподавательницы западных языков.

Андрей Евгеньевич прекрасно владел иностранными языками и изъяснялся на них так же остроумно, как и на русском.

...Как профессора мы любили и уважали его не только за насыщенные богатым содержанием, интересные лекции.

Несмотря на требовательность, он на нас действовал стимулирующе.

И ободряюще – своим чутким отношением, вниманием к нашим попыткам изречь подчас незрелые, но самостоятельные мысли.

Критика его не была императивной, помогала развить и углубить наши представления, не убивая их.

При большом уважении к нему мы не ощущали гнёта его авторитета и эрудиции.

В 1921 году Академию Генштаба переименовали в Военную академию с изменением учебных программ.

Главой назначили Михаила Николаевича Тухачевского, а Снесарева оставили профессором созданного им Восточного отделения.

Изменения в служебном положении на творческой активности не отразились.

Он заботился о том, чтобы советская военная мысль не отставала от зарубежной.

Следил, чтобы всё важное и ценное было своевременно издано.

22 февраля 1928 года стал Андрей Евгеньевич Героем труда – первым из советских военачальников.

А через 3 года пошёл по этапу...

Сталину военспецы не нравились – подозревал их в контрреволюции и саботаже.

Порой не без оснований: так бежал, захватив комиссара, сослуживец Снесарева Анатолий Носович.

Сам историк, правда, был на хорошем счету. И поначалу спасало.

Но он посещал «георгиевские вечера» – неформальные встречи ветеранов в день Святого Георгия.

«Бывшие» надевали заслуженные в боях кресты и вспоминали прежние времена.

И порой критически отзывались о советских порядках.

И вскоре группа офицеров старой армии оказалась на нарах по делу военно-офицерской контрреволюционной организации «Весна».

Снесареву добавили ещё дело «Русского национального Союза».

И по обоим приговорили к расстрелу.

Спасла та записка Иосифа Виссарионовича.

Известно, что генерал «из бывших» никогда не жаловался на судьбу и стойко тянул лямку лагерной жизни.

Встречался с коллегами – друзьями по несчастью.

Познакомился со знаменитым философом Алексеем Лосевым.

О жизни Алексея Фёдоровича Лосева рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Об искусстве».

И добился Снесарев разрешения продолжать заниматься наукой.

Но силы не рассчитал.

В 1933 году случился первый инсульт.

Его долго держали в местном лазарете, потом перевезли в Ленинград.

И лишь через год освободили условно-досрочно по состоянию здоровья.

Затем – второй и третий инсульты.

4 декабря 1937 года Андрей Евгеньевич Снесарев ушёл из жизни.

До полной реабилитации понадобилось ещё два десятка лет.

*

ПЯТЬСОТ РУБЛЕЙ ЗОЛОТОМ

- Недавно на музейном стенде исторического факультета, посвящённом 109-й годовщине со дня рождения академика Сергея Даниловича Сказкина, я обратил внимание на фотографию, неожиданно обнаружившую очень интересную деталь – по крайней мере, для меня – в характере и образе этого высококультурного и гармонично образованного человека.

Фотограф-любитель снял его – сидящим за фортепиано.

На этой фотографии удивило не то, что он музицировал, и не то, что перед ним на пюпитре лежали ноты.

Удивили меня его руки, как-то легко лежащие на клавишах – будто бы они не ударяли, а ласково и нежно заставляли звучать струны любимой мелодией Петра Ильича Чайковского.

И совсем не банально воспринималась подпись под фотографией: «Наедине с Чайковским».

Умиротворённое, элегическое выражение лица Сергея Даниловича – не академика, а просто человека, прожившего долгую и непростую жизнь – точно передаёт его настроение, навеянное музыкой великого русского композитора.

Это слова заслуженного профессора МГУ Константина Левыкина.

А это – фрагмент автобиографии самого академика:
- Я родился в 1890 году в городе Новочеркасске Донской области, выходец из мужицкой семьи.

И являюсь донским казаком.

Учился в кадетском корпусе там же – так как мой отец был офицером, то меня туда приняли.

А после этого не пошёл в военное училище, а, значит, под влиянием главным образом событий 905-го года я пошёл в Университет на исторический факультет.

Это было в 1909 году.

Точная дата рождения – 19 октября 1890 года.

Кадетский корпус – Донской Императора Александра III, начальное военно-учебное заведение российской армии.

Отец Данила Григорьевич был войсковым старшиной и действительным членом Каменского отделения Красного Креста.

Сколько детей было у Сказкиных, точно не установлено.

Вероятно, Сергей старший. И ещё трое – Александр, Павел, Фёдор.

Фёдор Данилович – в будущем известный физиолог растений и академик.

А об их матери совсем ничего не известно.

Свою принадлежность к Войску Донскому Сергей особо не афишировал, но сокурсникам с гордостью говорил, что из рода казацкого.

А в будущем – на лекциях – приводил многочисленные примеры из станичной жизни.

И определив себя выходцем из «мужиков», против истины не погрешил.

Казачье сословие – организация, несомненно, военная, но каждая семья имела довольно большие земельные наделы.

В периоды между походами казаки сеяли хлеб, разводили скот, выращивали великолепный виноград – занимались чисто крестьянским трудом.

Географию кадетам преподавал замечательный педагог Владимир Буданов.

Вот его рассказы о дальних странах и заронили первый интерес к зарубежной истории.

Главным российским центром изучения Западной Европы была тогда кафедра всеобщей истории Московского университета.

Вот её-то и избрал абитуриент с Дона.

Здесь его учителями были известные учёные Роберт Виппер и Дмитрий Петрушевский.

Спецкурс вёл Александр Савин.

Античность преподавал Владимир Сергеев.

Слово Сергею Даниловичу:

- Он, Сергеев, – внебрачный сын Константина Сергеевича Станиславского...

Он просто был великолепный, блестящий лектор, и его слушали всегда, сбегались к нему слушать!

...А у Сергея Ивановича Соболевского я один раз провалился на экзамене по греческому языку на первом же году.

И потом однажды мы с ним стояли за пайком, я ему напомнил:

- Вот видите, я у вас держал экзамен.

- Ну и как?
- Провалился.
- А вы знаете, я тогда много проваливал...

...Ивана Ильина слушал лекции. Он читал – от общества младших преподавателей Московского университета.

Там главным образом громил большевиков во всех видах.

...Помню лекцию Юлия Мартова о Ленине и о других вождях только что совершившейся революции, это было в большой аудитории Политехнического музея.

Мартов говорил о том, что Ленин и его влияние – колоссальное на всех тех, кто когда-нибудь пытался от него отойти.

Потому что, в конце концов, они все попадали к нему, как планеты вокруг Солнца, и уже больше не выходили.

...Вместе учился также и Пастернак, которого я, однако, тогда не знал и потом не узнал.

...В 1919 году сдал я магистерские экзамены и был оставлен на кафедре – преподавать и готовиться к профессорскому званию.

За свою дипломную работу получил Большую университетскую премию.

Пятьсот рублей золотом!

...Я был оставлен при Университете, зная только латынь кое-как, да французский язык более-менее хорошо.

Теперь я... по-французски могу говорить, по-немецки тоже (кое-как), по-английски.

Итальянский знаю, испанский, польский, болгарский. Ну, и латынь и греческий, конечно.

Ну, греческий я уже довольно хорошо забыл за это время, потому что в Средние века же не приходится с ним встречаться – главным образом с латынью.

И мои ученики три языка обязаны знать!

И, кроме этого, латынь как следует

...Из «веховцев» знал очень хорошо Франка Семёна Людвиговича.

Потому что я в своё время (это было в голодные годы) согласился преподавать в одной школе, и туда приезжал Франк и тоже хотел устроиться, и его спрашивали:

- А что же вы будете детям преподавать?

- Ну, логику, ну, основы философии и всё такое прочее...

Его туда не приняли.

...Приходилось – колоссально много работать, и поэтому некогда было развлекаться!

Данила Григорьевич выбором сына был не особенно доволен. Спорить не стал, но содержание выделил скромное.

И непокорному сыну пришлось заниматься подработками – преподавал историю в женской гимназии, в трудовой школе и в Загорском интернате.

А в год окончания вуза пришла весть о кончине отца.

Учёбу выпускник Московского университета продолжил в Германии, слушал в университете (возможно, Гейдельбергском) лекции по немецкой средневековой истории.

О своём общении с иностранными сокурсниками вспоминал редко.

Но если соглашался рассказать, то рассказ получался очень красочный.

По воспоминаниям одного из знакомых:

- Рассуждал об особенностях поведения прусского интеллигента, способного по своей образованности не только свободно философски размышлять, но и громко публично рассуждать в какой-нибудь немецкой пивной о свободе духа, о своём праве постижения истины и даже о праве на недозволенные властью поступки!

Живо помню финал изображённой им сцены: на шум горячих студенческих речей и стук пивных кружек в пивной появилась внушительная фигура усатого представителя власти в мундире полицейского унтер-офицера с дубинкой.

«Свободные духом и мыслью» студенты-протестанты мгновенно превратились в безоговорочно дисциплинированных обывателей.

Непокорными, однако, оставались студенты из России и среди них, наверное, и сам Сергей Данилович.

Они и устроили немецкому стражу порядка бурную демонстрацию протеста, не скупясь на звучные русские выражения!

За что были препровождены в полицейский участок.

Творческий путь Сергея Сказкина начался в 20-е. К 30-м – это был уже сложившийся учёный.

Занимался вопросами международных отношений и дипломатии, все важнейшие начинания в этой области так или иначе связаны с его именем.

Он первым в русской истории обратился к сложной теме российско-германо-австрийских связей конца позапрошлого века.

Научная библиотека Ростовского университета сохранила первые опубликованные его труды «48-й год во Франции» и «Старый порядок во Франции».

В 1929 году вышло большое исследование «Политика князя А. М. Горчакова в последние годы его канцлерства».

В начале 30-х работу пришлось прекратить. Тяжело сказалось на здоровье время репрессий.

Самого историка не тронули, но окружение заметно поредело.

У Сергея Даниловича открылось серьёзное душевное расстройство.

По счастью, заболевание излечили.

К 40-м историк стал заниматься преимущественно Средневековьем, но не забывал и об истории Нового времени.

Интересовала и эпоха Возрождения. Его перу принадлежат обстоятельные материалы о Николае Копернике и Леонардо да Винчи.

Много занимался проблемами аграрной истории феодализма и крестьянства, истории религии.

И это он первым определил концепцию западноевропейского абсолютизма.

И каждой – из этих тем – владел он в совершенстве.

Имя ведущего советского медиевиста пользовалось признанием не только в нашей стране, но и далеко за её пределами.

Многие работы учёного переведены на иностранные языки, сам он неоднократно представлял за рубежом советскую науку.

И был первоклассным педагогом.

Как отзывались коллеги:

- Высокоинтеллигентный и обаятельный, принципиальный и требовательный к себе и другим в вопросах науки и преподавания, благожелательный и чуткий человек, – не щадил своего времени и сил для помощи студентам и аспирантам, всем, кто нуждался в его совете, и поддержке.

Прекрасной школой являлись его специальные семинары – лаборатория студенческой научно-исследовательской работы.

И ученики:

- На лекциях Сергея Даниловича огромную Ленинскую аудиторию заполнял весь трёхсотголовый состав студентов нашего потока.

Он читал свои лекции свободно, без всяких конспектов, заготовленных цитат или текстов.

Говорил легко, будто бы сам присутствовал в той жизни.

...Сергей Данилович настолько интересно излагал исторические проблемы, что мы все, слушая его, увлекались, забывая про необходимость вести конспекты.

Даже самые добросовестные протоколисты, не сговариваясь, приходили к убеждению, что лучше один раз понятно услышать историческую концепцию настоящего учёного, живого и доступного академика.

Внешне Сергей Данилович был очень симпатичным человеком, истинно русским мужиком и одновременно очень интеллигентным и благородным мужчиной.

...Спокойный и благожелательный в обычных условиях, он был отчаянным спорщиком и полемистом во многих научных вопросах, блистал в этих спорах остроумием и сарказмом.

В такие моменты появлялось в нём что-то искристое, весёлое, насмешливое.

...Общение и работа с ним шли легко и приятно.

Сергей Данилович обладал какой-то глубокой, внутренней, прирождённой интеллигентностью, тонким тактом в общении с людьми, умением понять каждого.

Основное достоинство методики ведения «сказочных» семинарских занятий – умение пробудить у будущего историка интерес к этой науке и подготовить его к самостоятельному научному творчеству.

Широко практиковал педагог раздачу – в качестве тем для самостоятельных докладов – неисследованные или малоисследованные вопросы.

И обязательное посещение студентами – всех видов академических занятий – было необсуждаемым правилом и основой учебного процесса.

- Общая любовь учеников и коллег к Сергею Даниловичу Сказкину, - говорил академик Евгений Косминский, - естественная дань не только большому учёному, но и человеку с большим сердцем, большой душой, истинному наставнику и воспитателю.

А историк Сигурд Шмидт вспоминал, что эти лекции «пленяли самой манерой изложения – он как бы размышлял вместе со студентами, вводя их в лабораторию своей мысли, вёл путями и тропами интеллектуального поиска.

И получалось это как-то удивительно просто, ненавязчиво!»

И был академик тонким ценителем живописи, музыки и литературы.

Знакомил коллег и учеников с достижениями мировой культуры. Собирал книги по истории искусства, картины и фарфор.

Вот характерная цитата из дневниковых записей, где он приводит слова Гёте:

- Истинное произведение искусства, как и создание природы, навсегда останется для нашего разума необъятным.

Его можно созерцать, воспринимать, оно воздействует на нас, но нельзя познать его до конца, и тем более, выразить словами его сущность, его достоинства.

Играл на рояле. И писал пейзажи.

Слово супруге Вере Сказкиной:

- Сам Сергей Данилович, насколько я знаю, живописи не учился, но до старости писал много красками на фанере и на холсте, преимущественно пейзажи.

Рамы были грубоваты, их делал местный плотник.

Кто видел его произведения, находили их важными для – не скажу характеристики (это неподходящее слово), – но для восприятия личности их автора.

Это не просто увеличенные копии открытки и не фотографическое изображение натуры, будь то деревья или цветы.

Весь оригинал пропущен через творческое восприятие мысли действительности и настроения, лирику художника, отражённые в композиции и красках – свежих, радостных красках – и в каком-то оптимистическом восприятии родной природы.

Жена называла мужа «тихим упрямым»: обычно довольно покладистый, проявлял порой большое упорство в отстаивании своих принципов!

И очень переживал за пасынка Николая.

И для Сергея Даниловича, и для Веры Владимировны это был второй брак.

Сын Веры Николай тоже выберет науку историю, побывает в экспедициях, уйдёт на фронт добровольцем.

А в армии отправят его в школу МГБ.

Отчим сокрушался, что это погубило парня морально.

В семье Сказкиных сохранилось много воспоминаний о друзьях и коллегах. И о каждом отмечалось что-то особенное.

К примеру, о педагоге-методисте Марье Александровне Рыбниковой:

- Она говорила, что в каждом слове надо зажечь свой фонарик.

При жизни опубликовал Сергей Данилович Сказкин более двухсот работ.

Планировал издать свой спецкурс для МГУ по средневековой культуре.

Не успел.

14 апреля 1973 года мир истории простился с этим человеком.

Через год на историческом факультете Университета открыли мемориальную доску его имени.

- Вы, советский академик, с честью представляете советскую медиевистику на Международных форумах историков и оказываете влияние на развитие прогрессивной исторической мысли за рубежом.

Вы создали школу исследователей и преподавателей историков-медиевистов.

Мы гордимся тем, что в какой-то степени также являемся Вашими учениками, - написали ему – в направленном к 75-летию адресе – преподаватели и студенты «молодого» Донецкого университета.

*

СЛОВАРЬ:

Бестужевские курсы – высшие женские курсы в Санкт-Петербурге.

Боас Франц Ури – известный американский антрополог, лингвист и естествоиспытатель.

Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич – советский этнограф и государственный деятель, доктор исторических наук.

Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич – советский геодезист, доктор военных и технических наук, генерал и императорской, и Красной армии.

Брусиловский прорыв – успешная военная операция русской армии летом 1916 года.

Буданов Владимир Петрович – географ и педагог, профессор, автор первых учебных пособий по географии.

Винт – карточная игра.

Виппер Роберт Юрьевич – известный советский историк, академик.

Владимирка (Владимирский тракт) – грунтовая дорога, по которой отправляли сосланных на каторгу.

ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет.

Гаген-Торн Нина Ивановна – советская писательница и этнограф.

Гапон Георгий Аполлонович – священник, организатор массового шествия (окончившегося расстрелом) рабочих к царю 9 января 1905 года.

«Гугеноты» – опера известного немецкого композитора Джакомо Мейербера.

Духоборы – русская религиозная группа, отвергающая внешнюю обрядность церкви.

Зайцев Василий Николаевич – полковник, адъютант знаменитого генерала Михаила Дмитриевича Скобелева, автор «Руководства для батальонных и бригадных адъютантов».

Ильин Иван Александрович – российский философ и писатель, сторонник Белого движения.

Корнилов Лавр Георгиевич – российский генерал и путешественник, один из руководителей Белого движения на Юге России.

Иохельсон Владимир Ильич – советский этнограф и политический деятель.

Косминский Евгений Алексеевич – известный советский историк, академик, доктор исторических наук.

Левыкин Константин Григорьевич – советский историк, профессор, директор Государственного исторического музея.

Максимов Александр Николаевич – известный советский этнограф, профессор.

Маран – крещёный еврей, хранивший в тайне свой Моисеев закон.

Мартов (Цедербаум) Юлий Осипович – российский политический деятель, один из лидеров меньшевиков.

МГБ – Министерство государственной безопасности СССР.

Миллер Всеволод Фёдорович – знаменитый российский этнограф, языковед и археолог, академик.

МИФЛИ – Московский институт философии, литературы и истории имени Николая Чернышевского.

Нарком – народный комиссар.

Обручев Сергей Владимирович – знаменитый советский геолог и писатель, академик, лауреат Сталинской премии.

Оржих Борис Дмитриевич – лидер южного отделения «Народной воли».

Ориентализм – использование восточных сюжетов и стилей в европейской культуре Нового времени.

Петропавловка – Петропавловская крепость в Санкт-Петербурге.

Петрушевский Дмитрий Моисеевич – известный советский медиевист, академик.

Политехнический музей – один из старейших научно-технических музеев мира, научный и просветительский центр России.

Рабфак – рабочий факультет, система народного образования в СССР для подготовки рабочих и крестьян для поступления в вузы.

Радлов Василий Васильевич – российский востоковед, этнограф, археолог и педагог.

РВС – Революционный военный совет.

РККА – Рабоче-крестьянская красная армия.

Савин Александр Николаевич – российский медиевист, профессор.

Свен Андерс Гедин – шведский путешественник, писатель и художник.

Сергеев Владимир Сергеевич – известный советский историк, доктор исторических наук.

Синегуб Сергей Силыч – российский поэт и революционер.

Скобелев Михаил Дмитриевич – знаменитый российский генерал.

«Смена вех» – сборник статей 1921 года с общей идеей возможности принятия большевистской революции ради сохранения России.

Соболевский Сергей Иванович – знаменитый советский филолог и переводчик, академик.

Стрельников Иван Дмитриевич – известный зоолог и этнограф.

Федченко Борис Алексеевич – ботаник, географ и путешественник.

Франк Семён Людвигович – известный российский философ и религиозный мыслитель.

Шахматов Алексей Александрович – знаменитый российский филолог и историк, академик.

Шмидт Сигурд Оттович – известный советский историк.

Штернберг Лев (Хаим-Лейб) Яковлевич – советский этнограф, академик.

Ягода Генрих Григорьевич (Генах Гершенович) – нарком внутренних дел СССР.

Якутский расстрел (Монастырёвский бунт) – подавление выступления политических ссыльных в Якутске в 1889 году.

*

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ:

Академик Сергей Данилович Сказкин. // Новая и новейшая история. – 1993. – № 2. – С. 12.

Андрей Евгеньевич Снесарев. – М.: Наука, 1973.

Афганские уроки. Выводы для будущего в свете идейного наследия А. Е. Снесарева. – М.: Военный Университет, Русский путь, 2003.

Белоголовый Б. Один из нас. – М.: ИИПК «ИХТИОС», 2013

Богораз Л. Сны памяти. – Харьков: Права людини, 2009.

Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1969 - 1978.

Будаков В. Честь имею. Геополитик Снесарев: на полях войны и мира. – Воронеж: ВГУ, 2011.

Ганин А. Клим!.. Можно было бы заменить Снесареву высшую меру... // Родина. – 2018. – № 3. – С. 122.

Ганин А. Командарм Андрей Снесарев: Ария восточного гостя. // Родина. – 2016. – № 1. – С. 36.

Ганин А. Смоленский дневник Снесарева. // Родина. – 2013. – № 9. – С. 115.

Густерин П. Советская разведка на Ближнем и Среднем Востоке в 1920-30-х годах. – Саарбрюккен: LAP LAMBERT, 2014.

Гутнова Е. Архив академика С. Д. Сказкина. // Средние века. – 1978. – Вып. 42. – С. 24.

Гутнова Е. Памяти академика С. Д. Сказкина. // Вопросы истории. – 1980. – № 10. – С. 27.

Гутнова Е. Пережитое. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2001.

Данилов А. С. Д. Сказкин и некоторые проблемы историографического анализа. // Вопросы истории. – 1974. – № 3. – С. 18.

Звягинцев В. Трибунал для академиков. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2009.

Кавтарадзе А. Военспецы на службе Республики Советов. – М., 1988.

Карташёв Б. По стране оленных людей. Путешествия В. Г. Тана-Богораза. – М.: Географгиз, 1959.

Народы Дальнего Востока СССР. – М.: Наука, 1985.

Полякова В. Долг и судьба. Первый командующий СКВО генерал А. Е. Снесарев. – Волгоград, ОАО «Альянс», 2006.

Санкт-Петербург – Индия. История и современность. – СПб.: Европейский Дом, 2009.

Советская историческая энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1961 - 1976.

Википедия [Электронный ресурс]: [сайт]: Богораз, Владимир Германович. – Режим доступа:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%B7,%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80_%D0%93%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87. – Загл. с экрана.

Википедия [Электронный ресурс]: [сайт]: Сказкин, Сергей Данилович. – Режим доступа:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%BA%D0%B8%D0%BD,%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B9_%D0%94%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87. – Загл. с экрана.

Википедия [Электронный ресурс]: [сайт]: Снесарев, Андрей Евгеньевич. – Режим доступа:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%B2,%D0%90%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B9_%D0%95%D0%B2%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87 – Загл. с экрана.

Военное обозрение [Электронный ресурс]: [сайт]: Верный сын России. Андрей Евгеньевич Снесарев. – 2010-2020. – Режим доступа: <https://topwar.ru/66580-vernuyu-syn-rossii-andrey-evgenevich-snesarev.html>. – Загл. с экрана.

Государственный музей истории религии [Электронный ресурс]: [сайт]: Богораз Владимир Германович. – 2020. – Режим доступа:

<http://www.gmir.ru/glossary/?action=show&id=107>. – Загл. с экрана.

Донской временник [Электронный ресурс]: [сайт]: Некоторые материалы к родословной академика Сергея Даниловича Сказкина / М. Н. Тарасова. – 2010-2020. – Режим доступа:

http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m14/2/art.aspx?art_id=231. – Загл. с экрана.

Культура, история русского Севера [Электронный ресурс]: [сайт]: Владимир Германович Богораз (Тан). Биография и библиография. – 2013-2020. – Режим доступа: <https://yaranga.su/bogoraz-biografia/>. – Загл. с экрана.

Кунсткамера [Электронный ресурс]: [сайт]: Богораз Владимир Германович. – Режим доступа: <http://web1.kunstkamera.ru/siberia/Bogoraz.html>. – Загл. с экрана.

Либмонстр [Электронный ресурс]: [сайт]: Академик Сергей Данилович Сказкин и проблемы медиевистики. – Режим доступа: <https://libmonster.ru/m/articles/view>. – Загл. с экрана.

Либмонстр [Электронный ресурс]: [сайт]: К 80-летию со дня рождения академика С. Д. Сказкина. – Режим доступа: <https://libmonster.ru/m/articles/view/%D0%90%D0%9A%D0%90%D0%94%D0%95%D0%9C%D0%98%D0%9>. – Загл. с экрана.

Мир истории [Электронный ресурс]: [сайт]: Работы историка и художника-любителя С. Д. Сказкина (1890-1973) в архиве РАН / О. Н. Филиппова. – 2000-2013. – Режим доступа: <http://www.historia.ru/2013/01/filippova-2013-01.htm>. – Загл. с экрана.

Народная воля [Электронный ресурс]: [сайт]: Владимир Германович Богораз (Тан). – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20100325013922/http://narod.ru/Person/bogoraztan.htm>. – Загл. с экрана.

Офицеры РИА [Электронный ресурс]: [сайт]: Снесарев Андрей Евгеньевич. – Режим доступа:

<https://www.ria1914.info/index.php/%D0%A1%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%B2>

. – Загл. с экрана.

Право [Электронный ресурс]: [сайт]: «Если русский народ пошел за большевиками, то я с ним. Ведь народ не ошибается». – 03.04.2014. – Режим доступа:

<https://pravo.ru/process/view/103415/>. – Загл. с экрана.

Русское воскресенье: [Электронный ресурс]: [сайт]: Крестник Туркестана Андрей Снесарев. – Режим доступа:

<https://web.archive.org/web/20131019042555/http://www.voskres.ru/army/library/belogoloviy3.htm>. – Загл. с экрана.

Сны памяти [Электронный ресурс] / Лариса Богораз. – 2009. – Режим доступа:

<http://library.khpg.org/files/docs/1268298676.pdf>. – Загл. с экрана.

Устная история [Электронный ресурс]: О своих университетских учителях и первом поколении советской гуманитарной молодёжи. – Режим доступа:

<http://oralhistory.ru/talks/orh-197-198.pdf>. – Загл. с экрана.

Iknigi.net [Электронный ресурс]: [сайт]: «Мой университет: Для всех – он наш, а для каждого – свой» / Константин Левыкин. – Режим доступа:

<https://iknigi.net/avtor-konstantin-levykin/74867-moy-universitet-dlya-vseh-on-nash-a-dlya-kazhdogo-svoe-konstantin-levykin/read/page-7.html>. – Загл. с экрана.

LiveLib [Электронный ресурс]: [сайт]: Владимир Германович Тан-Богораз. – Режим доступа: <https://www.livelib.ru/author/325874-vladimir-tanbogoraz>. – Загл. с экрана.

LiveLib [Электронный ресурс]: [сайт]: Сергей Данилович Сказкин. – Режим доступа:

<https://www.livelib.ru/author/179250-sergej-skazkin>. – Загл. с экрана.

Lib.ru: «Классика» [Электронный ресурс]: [сайт]: Под надзором царских жандармов и советских чекистов: Тан-Богораз Владимир Германович / В. Огрызко. – Режим доступа:

http://az.lib.ru/t/tanbogoraz_w_g/text_0020.shtml. – Загл. с экрана.

YakutskHistory [Электронный ресурс]: [сайт]: Якутский ссыльный, этнограф, писатель В. Г. Богораз. – Режим доступа:

<https://www.yakutskhistory.net/%D1%81%D1%81%D1%8B%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%B2>. – Загл. с экрана.

*

Книга «Наука история» рассказывает о жизни наших известных земляков – историков Владимира Германовича Тан-Богораз, Андрея Евгеньевича Снесарева и Сергея Даниловича Сказкина.